

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-100-119

О.В. Милаева

Пензенский государственный университет,
440026 г. Пенза, Российская Федерация

Особенности электоральных моделей в национальных республиках Сибирского федерального округа (2007–2019 годы)

Целью статьи является дескрипция электоральных моделей в национальных республиках Сибирского федерального округа Российской Федерации. Проанализированы выборы федерального, регионального и местного уровней в республиках Тыва, Алтай, Хакасия (2007–2019 гг.). В основе исследования лежат методы статистического и сравнительного анализа по трем группам показателей: 1) статистика явки избирателей и уровня поддержки партии «Единая Россия»; 2) социально-экономические показатели развития регионов; 3) этническая локализация населения и уровень урбанизации. Источники исследования: данные официальной статистики, электоральная статистика республиканских избирательных комиссий. Результаты проведенного анализа позволяют выявить характеристики и различия в электоральных моделях республик на основе анализируемых показателей. Республика Тыва представляет самую консервативную клиентистскую политическую модель с признаками институционализации. Постоянно воспроизводится паттерн традиционалистского электорального поведения этнически локализованных и низкоурбанизированных сообществ с высокой плотностью социальных связей и личных контактов, административно контролируемых в силу финансовой зависимости

© Милаева О.В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

от центрального бюджета и дотаций. Республика Алтай представляет собой менее консервативную модель, связанную с демонстрируемым электоральным абсентеизмом большей части избирателей. У активной части электората имеется тенденция к трансформации электоральных паттернов на протяжении двух циклов. Электоральные паттерны Республики Хакасия демонстрируют неконформистский электоральный паттерн активного электората, что обусловлено меньшей зависимостью населения от бюджетных трансфертов и социальных выплат, более высоким, чем в других рассматриваемых республиках, уровнем доходов населения. Следует отметить повсеместное заметное снижение уровня поддержки правящей партии, даже при самых администрируемых и клиентистских паттернах голосования, и трансформацию абсентеистских моделей электорального поведения в сторону активизации политической позиции, высказываемой через протестное голосование.

Ключевые слова: избирательная кампания, электоральные исследования, электоральный паттерн, электоральная модель, региональная политика, электоральные циклы, политические модели, Республика Тыва, Республика Алтай, Республика Хакасия

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Милаева О.В. Особенности электоральных моделей в национальных республиках Сибирского федерального округа (2007–2019 годы) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 3. С. 100–119. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-100-119

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-100-119

O.V. Milaeva

Penza State University,
Penza, 440026, Russian Federation

Features of electoral models in the national republics of the Siberian Federal district (2007–2019)

The purpose of the article is to describe electoral models in the national republics of the Siberian Federal District of the Russian Federation. The elections of the federal, regional and local levels in the republics of Tyva, Altai, Khakassia

(2007–2019) are analyzed. The study is based on statistical and comparative analysis methods for three groups of indicators: 1) statistics on voter turnout and the level of support for the «United Russia» party; 2) socio-economic indicators of regional development; 3) ethnic localization of the population and the level of urbanization. The sources of research are official statistics, electoral statistics of republican election commissions. The results of the analysis allow us to identify the characteristics and differences in the electoral models of the republics based on the analyzed indicators. The Republic of Tyva represents the most conservative clientist political model with signs of institutionalization. The pattern of traditionalist electoral behavior of ethnically localized and low-urbanized communities with a high density of social ties and personal contacts, administratively controlled due to financial dependence on the Central budget and subsidies, is constantly reproduced. The Altai Republic is a less conservative model associated with the demonstrated electoral absenteeism of the majority of the voters. The active part of the electorate has a tendency to transform electoral patterns over the course of two cycles. The electoral patterns of the Republic of Khakassia demonstrate a non-conformist electoral pattern of the active electorate, which is due to the lower dependence of the population on budget transfers and social payments, and a higher level of income than in other republics under consideration. It should be noted that the level of support for the ruling party has gradually decreased, even with the most administrated and clientist voting patterns, and that absentee electoral behavior patterns have been transformed into a more active political position expressed through protest voting.

Key words: election campaign, electoral research, electoral pattern, electoral model, regional policy, electoral cycles, political models, Republic of Tyva, Republic of Altai, Republic of Khakassia

FOR CITATION: Milaeva O.V. Features of electoral models in the national republics of the Siberian Federal district (2007–2019). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2020. Vol. 11. No. 3. Pp. 100–119. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-100-119

Политические процессы в национальных республиках РФ имеют свои особенности, что позволяет рассматривать их как особый объект в политических исследованиях. При этом, несмотря на унификацию политического режима, в национальных республиках функционируют специфические политические режимы [2], базирующиеся на используемых в течение длительного времени региональных политических практиках, имеющие признаки институционализации, что позволяет изучать их как динамическую систему. Мы не ставим целью типологизацию политических режимов национальных республик Сибирского федерального

округа, а обращаемся к специфике их политических моделей, распределенных по трем электоральным циклам.

Объектом исследования в рамках данной статьи являются результаты голосования на выборах в представительные органы в республиках Тыва, Алтай, Хакасия в трех электоральных циклах с 2007 по 2019 гг. на федеральном и региональном уровне, в двух электоральных циклах на уровне выборов в административных республиканских центрах. Особенности электоральных циклов в некоторой степени связаны с правовыми изменениями и ликвидацией большей части партий на первом этапе (2007 г.), введенной пропорциональной системой (2011 г.), восстановлением смешанной системы (2016 г.). Мы рассматриваем особенности голосования в республиках в ходе выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по всем республикам в заявленный хронологический период; голосование на выборах в Верховный Хурал Республики Тыва, Хурал представителей города Кызыла; голосование на выборах в Государственное собрание – Эл курултай Республики Алтай, Совет депутатов города Горно-Алтайск; голосование на выборах в Верховный совет республики Хакасия, Совет депутатов города Абакан.

Предметом исследования являются динамика показателей по явке избирателей, уровень поддержки политической партии «Единая Россия» как индикатор лояльности, корреляция уровня явки с уровнем поддержки власти; показатели социально-экономического развития рассматриваемых субъектов. Относительно выборов в представительные органы административных центров следует сделать оговорку: мы используем данные двух избирательных циклов для унификации исследования по критерию системы голосования (пропорциональная и смешанная), поскольку голосование в рамках только одномандатной системы имеет свои особенности. В политической науке концепция циклов является одной из основных объяснительных моделей при рассмотрении сложных систем и отношений [1]. Объединение данных в электоральные циклы позволяет выявить институциональные характеристики политических моделей и процессов, рассмотрение их в хронологическом порядке позволяет фиксировать динамику изменений.

Целью исследования является дескрипция электоральных моделей и выявление типологических характеристик и классификационных отличий республик Тыва, Алтай, Хакасия при голосовании на выборах трех уровней в представительные органы с 2007 по 2019 гг.

Основной методологии исследования является статистический и сравнительный анализ по трем группам показателей с целью выявления большего количества характерных особенностей республиканских

электоральных паттернов. Первая группа показателей: динамика статистики явки избирателей и уровня поддержки всероссийской политической партии «Единая Россия» на федеральном, региональном и местном уровнях выборов. Вторая группа показателей: статистика социально-экономических показателей развития за период 2005–2017 гг. (уровень занятости, уровень безработицы, уровень среднедушевых доходов, структура доходов населения, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума). Третья группа показателей: этническая локализация населения (доля русского населения), уровень урбанизации. Источниками для нас являются данные официальной статистики (ЕМИСС), открытые данные электоральной статистики республиканских избирательных комиссий, часть данных собиралась для удобства анализа на сайте информационного сервиса vybory.pro (vybory.pro/poisk-vyborov).

Отметим, что в целом политологические исследования дают основания утверждать, что все национальные республики РФ демонстрируют сходство электоральных моделей и паттернов электорального поведения вне зависимости от локализации [3], что выражается в высоком уровне явки на выборы, особенно федерального уровня, коррелирующей с высоким уровнем поддержки доминирующей политической партии («Единой России»). Это обусловливается рядом факторов. Во-первых, невысокими показателями социально-экономического развития (исключая республики, обладающие собственными значительными ресурсами). И, как следствие, зависимостью от центра, прежде всего финансовой, что заставляет местные политические элиты использовать жесткий административный контроль за результатами выборов в обмен на значительные финансовые дотации и преференции, искусственно повышая и явку, и уровень поддержки «Единой России». Во-вторых, сравнительно невысоким уровнем урбанизации в национальных республиках, высоким процентом сельского населения, всегда демонстрирующего более консервативные модели электорального поведения и поддержку власти. При этом в такого рода условно традиционалистских сообществах и небольших городах выше плотность социальных связей и выше возможность контроля и использования административного ресурса. В-третьих, этническим фактором, когда этнические сети становятся дополнительным способом мобилизации электората. В национальных республиках в силу зависимости региональных элит от центра использование этнического фактора выражается в необходимости поддерживать высокий уровень лояльности к правящей партии, легитимируя и свое постоянное пребывание у власти. При этом этнический фактор наиболее эффективен при сегрегированном проживании этнических групп,

в меньшей степени – при высокой доле русского населения [10]. Все это обеспечивает предсказуемость электоральных паттернов и сравнительно успешное их воспроизводство при организации выборов.

Обращаясь к нашему объекту исследования, представим результаты голосования по республикам Сибирского федерального округа (СФО) в сводной таблице 1, составленной на основании анализа данных о результатах голосования избирательных республиканских комиссий, сервиса для поиска информации о выборах и кандидатах (явка) [6–8; 13].

Таблица 1

**Результаты голосования на выборах
в представительные органы
в республиках Тыва, Алтай, Хакасия:
федеральный, региональный, муниципальный уровни
(2007–2019 гг.)**

Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации			
	2007	2011	2016
<i>Республика Тыва</i>			
Явка, %	80,99	86,13	90,13
Поддержка «Единой России», %	89,21	85,29	82,61
<i>Республика Алтай</i>			
Явка, %	68,33	63,58	45,10
Поддержка «Единой России», %	69,46	53,33	48,81
<i>Республика Хакасия</i>			
Явка, %	54,91	56,24	39,43
Поддержка «Единой России», %	59,53	40,13	38,06
Выборы депутатов региональных парламентов			
<i>Верховный Хурал (парламент) Республики Тыва</i>			
	2010	2014	2019
Явка, %	65,57	80,43	75,03
Поддержка «Единой России», %	77,41	84,03	80,13

Окончание табл. 1

<i>Государственное собрание – Эл курултай Республики Алтай</i>				
	2006	2010	2014	2019
Явка, %	52,50	59,63	54,23	49,87
Поддержка «Единой России», %	27,20	44,43	44,70	34,18
<i>Верховный совет Республики Хакасия</i>				
	2009	2013	2018	
Явка, %	50,37	37,85	41,85	
Поддержка «Единой России», %	57,33	46,32	25,46	
Выборы депутатов органов представительства административных центров				
<i>Хурал представителей г. Кызыла, Республика Тыва</i>				
	2008	2013	2018	
Явка, %	–	43,97	51,44	
Поддержка «Единой России», %	–	73,09	78,96	
<i>Совет депутатов г. Абакана, Республика Хакасия</i>				
Явка, %	–	33,69	35,50	
Поддержка «Единой России», %	–	59,33	28,83	
<i>Совет депутатов г. Горно-Алтайска, Республика Алтай</i>				
	2008	2012	2017	
Явка, %	–	61,53	31,08	
Поддержка «Единой России», %	–	49,46	47,24	

На основании данных, приведенных в таблице, и опираясь на ряд критериев, используемых в такого рода исследованиях, можно выявить особенности, характерные для электоральных моделей рассматриваемых национальных республик.

В Республике Тыва явка на выборы федерального уровня сохраняется на уровне значительно выше среднего, обнаруживая тенденцию к росту, достигая максимума (более 90%) в 2016 г. Явка на выборах регионального уровня ниже, но удерживается в рамках высоких показателей

(выше 65%) на протяжении трех электоральных циклов. Однако она нестабильна: в 2010 г. она минимальна (65,57%), максимума достигает в 2014 г. (80,43%), к 2019 г. снижается до 75,03%. Выборы в административном центре тоже обнаруживают в среднем тенденцию к возрастанию явки: с 43,97% в 2013 г. до 51,44% в 2018 г.

Уровень лояльности к партии власти в Тыве по всем электоральным циклам самый высокий из всех трех исследуемых субъектов (выше 80%). Тем не менее, обнаруживается тенденция к медленному снижению на федеральных выборах на 6,6% в 2016 г. в сравнении с 2007 г. На региональных выборах поддержка ВПП «Единая Россия» фиксируется не ниже 77%, максимально сближаясь с показателями федеральных выборов в 2016 г., достигая 80,13%. При этом при сравнении с результатами выборов 2010 г. в 2019 г. произошел незначительный рост поддержки (+2,72%), но по отношению к 2014 г. «Единая Россия» потеряла 3,9% голосов. На выборах в административных центрах уровень поддержки партии власти не ниже 73% за два электоральных цикла, в отличие от федерального уровня процент повышается (+5,87% в 2018 г.), но отстает как от региональных, так и от федеральных цифр в среднем на 4–5%.

Можно обнаружить корреляции между повышением/снижением явки: на федеральных выборах чем выше явка, тем ниже процент поддержки «Единой России» (при максимальной явке в 2016 г. уровень поддержки ниже, чем при минимальной в 2007 г.). На региональных выборах можно увидеть некоторую зависимость повышения уровня поддержки «Единой России» от повышения явки: при явке в 65,57% уровень поддержки 77,41%, при повышении явки до 75% уровень поддержки возрастает до 80,13%, максимальная явка (80,43%) дает максимальный уровень поддержки (84,03% в 2014 г.). Однако при сравнении двух последних электоральных циклов регионального уровня (2014 и 2019 гг.) обнаруживается и снижение явки, и снижение уровня поддержки в среднем на 5%. Тогда как на местных выборах обнаруживается рост явки (+7,47%) и рост поддержки (+5,87%). Такое соотношение характерно для администрируемых электоральных моделей, что, впрочем, для подтверждения нуждается в рассмотрении дополнительных показателей, к которым мы обратимся позже.

В Республике Алтай относительно высокая явка на выборы федерального уровня в 2007 г. (68,33%) обнаруживает заметную тенденцию к падению, сократившись почти на четверть в 2016 г. (45,10%). Явка на выборы регионального уровня в среднем немногим более 50%, при этом обнаруживается сходная с федеральным уровнем тенденция к снижению, в два раза превышающим аналогичный показатель в Тыве.

К 2019 г. она уже на 10% ниже в сравнении с 2010 г.: с 59,63% сокращается до 49,87%. Очень высокий для местных выборов уровень явки фиксируется в 2012 г. (61,53%), что связано с активизацией гражданского протеста по России в целом, но в 2018 г. произошло ее резкое сокращение почти на треть (31,08%).

Уровень лояльности к партии «Единая Россия» в Республике Алтай на федеральных выборах заметно ниже, чем в Тыве, но почти приближался в 2011 г. к 70% (69,46%), что является достаточно высоким показателем. Тем не менее, на протяжении трех электоральных циклов федерального уровня отмечается планомерное снижение уровня поддержки, достигая минимума на последних выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2016 г. (–20,65%). На уровне выборов в органы представительства административного центра поддержка не достигает 50%, оставаясь относительно стабильной (47–48%).

На федеральном уровне заметна следующая корреляция уровня поддержки «Единой России» с уровнем явки: планомерное снижение явки влечет и снижение уровня поддержки. В 2016 г. проценты явки и поддержки практически совпадают. Такое соотношение в целом характерно для абсентеистских моделей электорального поведения, когда основная часть электората игнорирует выборы, а голосует только лояльный избиратель. В наиболее наглядном виде это фиксируется на выборах местного уровня в 2017 г.: сокращение явки наполовину в сравнении с 2012 г. (с 61,53 до 31,08%) не меняет уровень поддержки «Единой России». На выборах регионального уровня самый низкий процент поддержки «Единой России» фиксируется в 2006 г. (27,20%), что является минимальным показателем по всем республикам во второй половине 2010-х гг., но впоследствии повышается до средних показателей. С 2010 по 2019 г. на выборах регионального парламента и уровень явки, и уровень поддержки примерно одинаковы, уровень лояльности удерживался на показателях не выше 45% при явке 55% в среднем. В 2019 г. обнаруживается тенденция к трансформации абсентеистской модели: явка повышается почти до 50%, но демонстрируемый уровень лояльности немногим более трети (34,18%).

В Республике Хакасия рассматриваемые два показателя заметно ниже, чем в республиках Тыва и Алтай. В первые два электоральных цикла на федеральных выборах явка находилась примерно на одном уровне (колебалась незначительно) в диапазоне 54–56%. В 2016 г. обнаруживается резкое падение явки на 15,85% в сравнении с 2007 г., на 16,81% относительно 2011 г. На уровне региональных выборов фиксировался самый высокий процент явки для Хакасии в первом рассматриваемом нами электоральном цикле (2009 г.): незначительно превысила

50-процентный порог. В 2013 г. явка резко сократилась (на 12,5%), достигнув минимума в рассматриваемый период (37,85%), став минимальным показателем для всех республик СФО в данный период на региональных выборах. В отличие от остальных республик, обнаруживающих тенденцию к спаду явки на региональных выборах, в Хакасии она повышается на выборах регионального парламента в 2018 г. до 41,85%, что свидетельствует о смене частью электората абсентистских моделей на активное протестное голосование, выразившееся в голосовании за оппозиционные партии, что просматривается по результатам выборов. Та же тенденция характеризует местные выборы: в сравнении с 2013 г. явка обнаруживает незначительную тенденцию к росту (от 33,69% до 35,5%).

Уровень поддержки «Единой России» на федеральных выборах в 2007, 2011, 2016 гг. сокращался в среднем на 9% в каждом цикле, достигнув минимума в 2016 г. (38,06%). В еще более явном виде тот же процесс проходил на региональном уровне, когда «Единая Россия» в 2018 г. потеряла по сравнению с 2009 г. 31,87%, а процент голосования за нее составил 25,46%, что стало минимумом не только по рассматриваемым республикам, но и по другим субъектам РФ. Синхронно проводимые выборы в представительный орган административного центра демонстрируют ту же тенденцию падения лояльности к «Единой России» почти на 30% в 2018 г. (до 28,83%). В случае Республики Хакасия можно утверждать, что значительная часть избирателей демонстрирует абсентизм, но паттерн голосования активного электората изменяет вектор на протестное голосование.

Конкретизировать характеристики различий целесообразно через привлечение данных по показателям социально-экономического развития регионов. Мы используем такие показатели, как уровень занятости, безработицы, уровень среднедушевых доходов, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума. Данные сформированы на основе анализа государственной статистики [11; 12; 16]. Распределение показателей по республикам представлено в табл. 2.

Сделаем предварительное замечание. Мы согласны с большинством исследователей, которые усматривают связь между уровнем лояльности к правящей партии и уровнем бедности населения, его зависимостью от межбюджетных трансфертов и социальных выплат, что позволяет администрациям регулировать результаты голосования. Сформулируем эту зависимость: чем выше показатели уровня доходов и занятости населения, при этом ниже показатели безработицы и зависимости от социальных выплат в структуре доходов населения, тем вероятнее объективация паттерна активного протестного политического поведения и снижение уровня поддержки правящей партии при повышении явки.

Таблица 2

**Социально-экономические показатели развития
национальных республик
Сибирского федерального округа**

	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Уровень безработицы, %</i>							
Республика Тыва	21,9	21,7	19,3	19,1	18,6	16,6	18,3
Республика Алтай	9,4	12,2	11,5	10,4	9,7	12,0	12,0
Республика Хакасия	8,9	9,1	6,0	6,2	5,8	6,3	4,9
<i>Уровень занятости населения, %</i>							
Республика Тыва	48,8	46,3	46,6	48,4	49,2	52,0	50,3
Республика Алтай	57,8	59,4	59,9	59,8	61,1	58,7	58,4
Республика Хакасия	60,3	58,9	61,9	60,4	62,1	61,5	62,2
<i>Уровень среднедушевых доходов населения, руб.</i>							
Республика Тыва	4162	10 160	13 472	14 083	15 246	14 111	14 048
Республика Алтай	4381	13 536	14 752	17 134	18 254	17 833	18 411
Республика Хакасия	5177	12 806	17 876	18 385	20 789	21 034	21 209
<i>Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности населения</i>							
	2007	2011	2013	2014	2015	2016	2018
Республика Тыва	36,0	30,6	33,0	35,2	36,9	37,8	34,4
Республика Алтай	32,9	18,6	21,0	20,9	24,8	25,5	24,0
Республика Хакасия	20,2	18,6	17,8	18,2	19,2	19,1	18,5

Значимым показателем, не представленным в табл. 2, является структура доходов населения, позволяющая описать электорат с точки зрения зависимости от межбюджетных трансфертов и социальных выплат, степень экономической независимости. Приводим эти данные на основании отчетности службы государственной статистики [12] по показателям социально-экономического развития регионов в табл. 3.

Таблица 3

**Структура основных доходов населения национальных республик
Сибирского федерального округа (2005–2017 гг.), %**

	2005	2010	2015	2017
<i>Республика Тыва</i>				
Предпринимательство	13,6	11,5	10,5	9,8
Оплата труда	44,6	45,6	44,8	50,5
Социальные выплаты	21,2	27,5	32,4	38,1
<i>Республика Алтай</i>				
Предпринимательство	9,3	10,3	9,9	8,8
Оплата труда	43,0	32,9	35,0	36,3
Социальные выплаты	19,2	26,2	27,6	30,2
<i>Республика Хакасия</i>				
Предпринимательство	14,5	11,1	14,4	14,4
Оплата труда	51,9	44,4	41,3	42,7
Социальные выплаты	16,4	22,3	23,6	26,1

Материальное положение населения, которое формируется в соответствии с его благосостоянием, мало влияет на электоральное поведение в Республике Тыва. Именно здесь явка и уровень поддержки «Единой России» на выборах всех уровней выше, чем в других рассматриваемых республиках. При этом отмечаются индикаторы социального неблагополучия: высокий уровень безработицы (до 20%), низкий уровень занятости населения и среднедушевых доходов, высокий уровень зависимости от социальных выплат (до 38,1%), более трети населения, живущего за чертой бедности (34,4% на 2018 г.). Уровень безработицы и уровень занятости населения меняются незначительно, обнаруживается снижение среднедушевых доходов населения, значительный рост числа людей, живущих за счет социальных пособий за последние пять лет. Причем модель не меняется в зависимости от уровня выборов, но заметно доминирование федеральной политической повестки над региональной и местной. Явка на выборы федерального уровня высока в силу необходимости демонстрации лояльности перед центром, осознаваемой региональной элитой, тогда как региональные и местные выборы

в силу их меньшей значимости с точки зрения экономических преференций дают более низкие проценты явки. Такой паттерн сближается с политэкономической клиентистской моделью (бедность, зависимость и неравенство), когда политические машины опираются на доступные и зависимые группы электората [5], что как гипотеза высказывалось нами выше.

В Республике Алтай несколько иная картина голосования, обнаружившая деформацию интереса к федеральной политической повестке в пользу региональной: самый высокий процент явки не на федеральных (45,10%), а на региональных выборах в Эл-Курултай в 2019 г. (49,87%), где заметно значительное снижение уровня поддержки «Единой России». Возможно, это связано с тем, что региональные выборы, по мнению электората, менее жестко контролируются и именно на этом уровне он проявляет свое отношение к социально-экономической ситуации, выражая недоверие действующей власти [9]. Алтай демонстрирует средние цифры (по сравнению с другими рассматриваемыми субъектами) по заявленным социально-экономическим показателям. Отметим, что здесь тоже высока доля населения с зависимостью от межбюджетных трансфертов и социальных дотаций (более 30%), причем за последние пять лет этот показатель увеличился более чем на 10%, отмечается значительный процент населения с доходами ниже прожиточного минимума (24% на 2018 г.), рост уровня безработицы, отсутствие значимого роста доходов населения за последние пять лет. Поэтому в силу зависимости основной части электората не выражается, а характерна абсентеистская модель электорального поведения. Избиратель игнорирует выборы, не проявляя активного протеста голосованием за оппозицию, а голосует «свой» избиратель, о чем свидетельствует процент явки, фактически равный уровню поддержки на федеральных выборах, близких к ним по времени муниципальных, когда процент поддержки удерживался низкой явкой (47,24% при явке немногим выше 30%). При этом нарастающие протестные тенденции выявляются на уровне региональных выборов, отстоящих от рассмотренных на два-три года. Именно здесь политическая машина дала сбой, а рейтинг «Единой России» упал до минимального в рассматриваемые электоральные циклы (34,18%).

Наименее успешны политические машины были в достижении контроля над результатами выборов в самом благополучном из рассматриваемых субъектов: в Республике Хакасия. Здесь фиксируется (при сравнении с другими республиками СФО) самый низкий уровень безработицы (4,9–6,3%) и самый высокий уровень среднедушевых доходов и занятости населения, меньшее количество населения, живущего на доходы ниже прожиточного минимума (18,5% на 2018 г.). Все

показатели благополучия за десятилетие обнаруживают тенденцию к росту, тогда как уровень безработицы и численности населения, живущего за чертой бедности, сокращается. При этом процент явки на всех уровнях выборов низкий, на протяжении длительного периода электоральное поведение можно охарактеризовать как абсентеистское. На уровне региональных и местных выборов после 2016 г. можно отметить трансформацию абсентеистской модели в более активное протестное голосование части избирателей, однако их процент не высок по отношению ко всему корпусу электората. Можно сказать, что электоральная модель Республики Хакасия и паттерн электорального поведения тяготеют в сторону ретроспективной и перспективной модели рационального выбора, наложенных на модель социального протеста по типу модели «синдрома завышенных ожиданий».

Результаты голосования при сопоставлении с выбранными социально-экономическими показателями уровня благосостояния населения республик СФО за рассматриваемый период подтверждают сформулированную гипотезу и выводы ранее предпринятого анализа по формальным показателям.

Корреляция обнаруживается и при рассмотрении влияния на электоральную модель национальных республик СФО таких факторов, как этническая локализация и уровень урбанизации. Собственно, в политологии гипотеза, что при повышении урбанизации и уменьшении процента этнического населения в регионе, при меньшей его сегрегации, явка на выборы снижается параллельно снижению уровня поддержки доминирующей политической силы, стала уже теорией. И она находит свое подтверждение на материале выборов в рассматриваемых республиках. Цифры численности населения и процент городского населения приводятся нами по данным ЕМИСС на 2019 г., поскольку за весь рассматриваемый период значения менялись незначительно [12; 15]. Этнический состав населения представлен на основании данных переписи населения 2010 г. [14].

Наименьший процент русского населения (16,3%) – в Республике Тыва [Там же, с. 100], для политической модели которой, как нами уже установлено, характерна высокая явка на выборах всех уровней (выше 50%), один из самых высоких по всем национальным республикам уровень лояльности к партии власти. Важным фактором этого является компактность проживания этнических меньшинств и этнизация региональной элиты, концентрация ее в органах власти и управления, в представительных органах, что отмечается и исследователями [5], и просматривается при анализе депутатского корпуса представительных органов на официальных сайтах [4].

В Республике Алтай русские составляют 56,6% населения [14, с. 99], этническое население не локализуется. Явка на выборы средняя (менее 50%), как и уровень лояльности к партии власти (не превышает 50%). В Республике Хакасия русские составляют 81,7% населения [Там же, с. 100]; явка на выборы самая низкая по трем республикам (40% в среднем), уровень лояльности к «Единой России» один из самых низких и составляет максимум 38,06%.

Значимость этнического фактора для электоральной модели подтверждается и статистическими исследованиями соответствующих электоральных циклов, по результатам которых рассматриваемые республики относятся к разным группам электоральной лояльности. Приведем данные по влиянию фактора этнической локализации на уровень поддержки «Единой России» в коэффициентах по трем национальным республикам в сопоставлении со среднероссийскими показателями (табл. 4), опираясь на исследование П.В. Панова [10, с. 55].

Таблица 4

Коэффициент поддержки «Единой России» на выборах депутатов Государственной Думы РФ (2007–2016 гг.)

Субъект	2007	2011	2016	Средневзвешенный коэффициент по РФ
Республика Тыва	1,3841	1,7293	1,5240	1,5458
Республика Алтай	1,0802	1,0813	0,9006	1,0207
Республика Хакасия	0,9258	0,8137	0,7030	0,8141

Как следует из приведенных цифр, в республиках Алтай и Хакасия электоральная политическая модель по своим особенностям сближается со среднероссийскими краевыми и областными, тогда как Республика Тыва приближается к статистическим показателям республик Северного Кавказа.

Влияние фактора места проживания на поведенческие электоральные модели, на первый взгляд, не так однозначно. Однозначной здесь является только модель Республики Хакасия, с самым высоким процентом городского населения (69,7%) [15]: при повышении явки обнаруживается заметное снижение уровня поддержки правящей партии. Некоторой аномалией в данном аспекте выглядит Республика Алтай, где самый низкий уровень урбанизации (29,2%) [15], но при этом низкий уровень поддержки «Единой России» на региональных выборах. На федеральных выборах в 2016 г. она составляла около 50%, на выборах

в административном центре поддержка правящей партии возросла (на 13,8%) по сравнению с региональными. Разница в процентах явки говорит явно в пользу того, что «свой» электорат остался на прежнем уровне за счет сельской местности, а явка возросла по городу. Достаточно сравнить данные по числу избирателей в Горно-Алтайске, голосовавших по ОИК № 1–10 (т.е. непосредственно в городе) на региональных и муниципальных выборах, чтобы увидеть фактически двукратное увеличение пришедших на выборы избирателей, тогда как по районам этого не наблюдается [6]. Что подтверждает гипотезу о меньшем консерватизме и традиционализме в демонстрации лояльности доминирующей политической силе городского избирателя.

Республика Тыва имеет средний уровень урбанизации (54,1% городского населения) [16] из описываемых республик, демонстрирует модель голосования, характерную для территорий с доминированием сельского населения. Здесь, на наш взгляд, накладываются два фактора: с одной стороны, в традиционалистских обществах и небольших городах плотнее социальные связи и выше возможность контроля и использования административного ресурса (а в сельской местности проживает немногим менее половины населения Тывы); с другой стороны, высокая плотность этнических связей, локация этносов, что видно на примере Тывы, где русское население составляет чуть более 16%, в связи с чем обеспечиваются более благоприятные условия для работы политической машины.

Подводя итоги проведенного исследования, выделим характерные особенности политических моделей республик Тыва, Алтай, Хакасия, основные особенности развития электоральных циклов в рассматриваемый период.

Республика Тыва представляет самую консервативную клиентистскую политическую модель по всем рассмотренным показателям. Такая модель имеет признаки институционализации, постоянно воспроизводится под административным контролем по всем электоральным циклам всех уровней практически без значимых изменений. Воспроизводится и паттерн традиционалистского электорального поведения этнически локализованных и низкоурбанизированных сообществ с высокой плотностью социальных связей и личных контактов, административно контролируемых в силу финансовой зависимости от центрального бюджета и дотаций.

Республика Алтай представляет собой менее консервативную модель, связанную с демонстрируемым электоральным абсентеизмом большей части избирателей. У активной части электората имеется тенденция к трансформации электоральных паттернов на протяжении двух циклов на менее администрируемых региональном и местном уровне выборов.

Такой паттерн электорального поведения сближает Республику Алтай с самой распространенной абсентеистской моделью в субъектах Российской Федерации.

Электоральные паттерны в Республике Хакасия демонстрируют процесс активного изменения на протяжении трех электоральных циклов. Нонконформистский электоральный паттерн активного электората обусловлен меньшей зависимостью населения от бюджетных трансфертов и социальных выплат, более высоким, чем в других рассматриваемых республиках, уровнем доходов населения.

Следует отметить повсеместное постепенное заметное снижение уровня поддержки правящей партии, даже при самых администрируемых и клиентистских паттернах голосования, и трансформацию абсентеистских моделей электорального поведения в сторону активизации политической позиции, высказываемой через протестное голосование.

Рассмотренные нами особенности голосования в национальных республиках позволяют утверждать, что федеральные электоральные циклы 2007–2016 гг. задают доминирующую модель примыкающим к ним региональным и местным (с соответствующим смещением по годам), с незначительными корректировками, кардинально не меняются, сохраняя преемственность и основные базовые характеристики. Они имеют общие характеристики: направленность на консолидацию региональных элит и центра при доминировании федеральных акторов, обеспечение контролируемости и предсказуемости результатов выборов с целью консервации существующего политического положения, обеспечение доминирования одной партии в представительных органах, снижение уровня конкуренции до минимально возможного. Собственно, это результаты предшествующего электорального цикла (2003–2007 гг.), в рассматриваемые три электоральных цикла значительных изменений не происходило, усилия политических машин были в основном направлены на поддержание сложившейся системы. Основным инструментом для всех политических региональных машин стало администрирование выборов, направленное на получение прогнозируемого результата.

Наименее успешной такая политическая практика становится в электоральном цикле 2016 г., что особенно заметно на хронологически отстоящих на два-три года региональных и местных выборах. Если для Республики Тыва в силу особенностей политической системы и клиентистских электоральных паттернов населения администрируемая региональной элитой модель еще эффективна практически на всех уровнях выборов, то для абсентеистского паттерна электората Республики Алтай и трансформирующейся модели протестного голосования Республики Хакасия в просматриваемой перспективе требуется кардинальное изменение.

Библиографический список / References

1. Ашихмина Я.Г. Концептуальное осмысление понятия «Электоральный цикл» на материале исследований политических трансформаций в Российской Федерации в 1991–2013 г. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2014. Т. 10. № 4. С. 68–80. [Ashikhmina Ya.G. Conceptual comprehension of the term “Electoral cycle” based on the research of political transformations in the Russian Federation in 1991–2013. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*. 2014. No. 4. Pp. 68–80. (In Russ.)]
2. Баранов А.В. Региональные политические режимы в России в системе властных отношений: проблемы типологии // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 4. С. 62–73. [Baranov A.V. Regional political regimes in Russia in the system of power relations: Problems of typology. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 2012. No. 4. Pp. 62–73. (In Russ.)]
3. Белова Е.В. Влияние этнического фактора на результаты парламентских выборов 4 декабря 2011 г. // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2015. Т. 5. Вып. 4. С. 163–169. [Belova E.V. The influence of the ethnic factor on the results of the parliamentary elections on December 4, 2011. *Vestnik Udmurt State University. History and Archeology*. 2015. Vol. 5. No. 4. Pp. 163–73 (In Russ.)]
4. Верховный Хурал (парламент) Республики Тыва. Официальный сайт. Депутаты. URL: <http://www.khural.org/struct/deputies/223/> (дата обращения: 12.04.2020). [Verkhovnyy Khural (parlament) of the Republic of Tuva. Official site. URL: <http://www.khural.org/struct/deputies/223/> (In Russ.)]
5. Гилев А.В. Политические машины и политический клиентизм в российских регионах. Политическая наука. 2017. № 4. С. 61–74. [Gilev A.V. Political machines and political clientism in Russian regions. *Political Science*. 2017. No. 4. Pp. 61–74. (In Russ.)]
6. Избирательная комиссия Республики Алтай. Официальный сайт. Выборы и референдумы. URL: http://www.altai_rep.vybory.izbirkom.ru/region/altai_rep (дата обращения: 01.04.2020). [Election commission of the Altai Republic. Official site. Elections and referendums. URL: http://www.altai_rep.vybory.izbirkom.ru/region/altai_rep (In Russ.)]
7. Избирательная комиссия Республики Тыва. Официальный сайт. Выборы и референдумы. URL: <http://www.tyva.vybory.izbirkom.ru/region/tyva> (дата обращения: 01.04.2020). [Election commission of the Republic of Tuva. Official site. Elections and referendums. URL: <http://www.tyva.vybory.izbirkom.ru/region/tyva> (In Russ.)]
8. Избирательная комиссия Республики Хакасия. Официальный сайт. Выборы и референдумы. URL: <http://www.khakas.vybory.izbirkom.ru/region/khakas> (дата обращения: 30.03.2020). [Election commission of the Republic of Khakassia. Official site. Elections and referendums. URL: <http://www.khakas.vybory.izbirkom.ru/region/khakas> (In Russ.)]
9. Милаева О.В., Сиушкин А.Е., Андросова Л.А. Модель «электорального бессилия»: к вопросу об абсентеистском поведении россиян на выборах // Политика и Общество. 2017. № 7. С. 28–41. [Milaeva O.V., Siushkin A.E., Androsova L.A. The model of «electoral powerlessness»: On the issue of absentee behavior of Russians in elections. *Politics and Society*. 2017. No. 7. Pp. 82–41. (In Russ.)]

10. Панов П.В. Пространственная локализация этнических групп как фактор голосования на выборах в национальных республиках Российской Федерации // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. Политологические науки. 2019. № 2. С. 53–62. [Panov P.V. Spatial localization of ethnic groups as a factor in voting in elections in the national republics of the Russian Federation. *Vestnik of Perm Federal Research Center. Political Sciences*. 2019. No. 2. Pp. 53–62. (In Russ.)]
11. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в зависимости от места проживания по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/doh07_11.docx (дата обращения: 06.04.2020) [Disposable household resources, depending on the place of residence in the constituent entities of the Russian Federation. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/doh07_11.docx (In Russ.)]
12. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018. Труд. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 10.04.2020). [Region of Russia. Socio-economic indicators – 2018. Labour. Federal State Statistics Service. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (In Russ.)]
13. Сервис для поиска информации о выборах и кандидатах. Поиск выборов. URL: <https://vybory.pro/poisk-vyborov> (дата обращения: 01.04.2020). [A service for searching information about elections and candidates. Search for elections. URL: <https://vybory.pro/poisk-vyborov> (In Russ.)]
14. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Федеральная служба государственной статистики. М., 2012. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf (дата обращения: 13.04.2020). [Socio-demographic portrait of Russia: According to the results of the all-Russian population census of 2010. Federal State Statistics Service. Moscow, 2012. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf (In Russ.)]
15. Федеральная служба государственной статистики. ЕМИСС государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/36057> (дата обращения: 28.03.2020). [Federal State Statistics Service. URL: <https://fedstat.ru/indicator/36057> (In Russ.)]
16. Федеральная служба государственной статистики. ЕМИСС государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33460> (дата обращения: 28.03.2020). [Federal State Statistics Service. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33460> (In Russ.)]

Статья поступила в редакцию 25.05.2020, принята к публикации 11.07.2020
The article was received on 25.05.2020, accepted for publication 11.07.2020

Сведения об авторе / About the author

Милаева Оксана Всеволодовна – кандидат исторических наук; доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» Юридического института, Пензенский государственный университет

Oksana V. Milaeva – PhD in History; associate professor at the Department “Philosophy and Social Communications” of the Law Institute, Penza State University

E-mail: milaevaov@mail.ru